

— Их и не было.

Сяхоу пробормотала, усаживаясь на диван.

— Почему вы продаёте её так дёшево?

Линь Цинсянь спросила, заметив на первом этаже объявление, где человек-зомби просил за квартиру два миллиона восемьсот тысяч без торга.

— Если у вас есть время выслушать историю неудачника, я расскажу.

Человек-зомби предложил.

— Хорошо, рассказывайте.

Линь Цинсянь согласилась, так как хотела купить квартиру, если с ней всё в порядке.

— Давайте сядем на диван, история длинная.

Человек-зомби устроился на маленьком диване.

Линь Цинсянь села рядом с Сяхоу и спросила:

— О чём вы хотите рассказать?

— Меня зовут Сун Яоцзу, я владелец сети супермаркетов «Ванцзяцзя» в Новом Лояне. Не могу сказать, что я большой богач, но за семь лет я заработал немного денег, купил несколько квартир для инвестиций, рыбачил, жил хорошо. Но мою жизнь разрушила та женщина.

Линь Цинсянь нахмурилась, понимая, что он говорит о той самой женщине, которую она видела — Медовом персике.

— Мою жену зовут Ли Жун, я женился на ней три года назад. Моя предыдущая жена погибла в автокатастрофе.

— Я понимаю, что у вас тяжёлая история, но можете перейти к сути?

Линь Цинсянь примерно догадалась, как развивались события.

— За три года она изменяла мне полтора года, поэтому я продал все свои супермаркеты,

выручил три миллиона, из которых два миллиона положил в траст для дочери, а оставшийся миллион потратил на азартные игры. Теперь миллион закончился, и я хочу продать эту квартиру, чтобы продолжить играть.

Человек-зомби, то есть Сун Яоцзу, кратко объяснил причину продажи квартиры.

— Почему вы не развелись?

Сяхоу спросила.

— Зачем мне разводиться?

Сун Яоцзу усмехнулся.

— У меня есть ещё три квартиры, одна маленькая и два коммерческих помещения в хороших районах, которые можно выгодно продать. Если я разведусь, придётся делиться с той женщиной. У меня также есть три машины, и если я разведусь, они тоже достанутся ей. Я трезво смотрю на вещи: если я разведусь, она освободится. Я не собираюсь давать ей развод. Эта женщина думает, что я не знаю о её делах, и считает, что я погряз в азартных играх. Сейчас она даже пытается использовать деньги, которые я ей давал на карманные расходы, чтобы нанять адвоката. Должен ли я назвать её умной или глупой?

Закончив говорить, Сун Яоцзу, казалось, почувствовал облегчение. Он откинулся на диван и, глядя в потолок, рассмеялся.

— Понятно.

Линь Цинсянь кивнула.

— У меня есть просьба. Если вы согласитесь, я подарю вам остальные квартиры и машины.

Сун Яоцзу выпрямился и серьёзно посмотрел на Линь Цинсянь.

— Вы хотите научиться азартным играм?

Линь Цинсянь опередила Сун Яоцзу.

— Я отказываюсь.

Она знала, что Сун Яоцзу видел её только за игрой, и если он хотел что-то попросить, то это точно было связано с азартными играми.

Сун Яоцзу смущённо кивнул.

— Могу я узнать, почему?

Он понимал, что вряд ли сможет овладеть этим невероятным мастерством, но хотел узнать причину отказа.

— Я ещё не закончила обучение, поэтому не могу брать учеников.

Линь Цинсянь солгала, так как у неё не было желания учить кого-то азартным играм, особенно человека, которого она видела всего дважды. Если он не сможет контролировать свою жадность, это может навредить ей самой.

— А ваш учитель?

Сун Яоцзу спросил, ведь перед ним было невероятное мастерство, и было трудно не расстроиться.

— Вот так.

Линь Цинсянь достала купюру «Большой золотой бык». Она заметила, что её текстура была особенно хороша, и её можно было сложить, чтобы использовать как карточный нож. Для безопасности она всегда носила с собой несколько таких купюр.

— Что это?

Сун Яоцзу не понимал, что она имела в виду.

— Проверю твою внимательность.

Линь Цинсянь сложила купюру в маленькую звёздочку.

— Принеси мне три непрозрачных стаканчика.

Она попросила Сяхоу.

— Я принесу.

Сун Яоцзу встал и быстро направился на кухню, где нашёл три бумажных стаканчика.

— Их осталось много с тех пор, когда рабочие пили воду.

Он осторожно поставил стаканчики на кофейный столик.

— Не моргай.

Она положила звёздочку на столик перед диваном, затем взяла один стаканчик и накрыла им звёздочку.

— У тебя будет три попытки угадать, где звёздочка.

Линь Цинсянь смотрела на Сун Яоцзу.

— Хорошо.

Сун Яоцзу широко открыл глаза, сосредоточив всё внимание на центральном стаканчике. Он чётко видел, что Линь Цинсянь положила звёздочку именно туда.

— Готов?

Линь Цинсянь спросила.

— Готов.

Сун Яоцзу сглотнул, почти задерживая дыхание в ожидании начала.

— Начали!

Линь Цинсянь быстро начала перемещать стаканчики, её руки двигались так быстро, что стаканчики казались живыми, как змеи, и трудно было понять, где они находятся.

— Быстро!

Сун Яоцзу боялся моргнуть, но он действительно не мог уследить за стаканчиками.

— Какой?

Линь Цинсянь остановилась.

— Центральный!

Сун Яоцзу указал на средний стаканчик.

— К сожалению, нет.

Линь Цинсянь открыла стаканчик, и он оказался пустым.

— В этот раз я замедлюсь.

Она сначала открыла левый стаканчик, чтобы Сун Яоцзу увидел звёздочку под ним.

— Готов?

Линь Цинсянь спросила.

— Да.

Сун Яоцзу протёр глаза.

— Тогда начинаем.

Линь Цинсянь снова начала двигать стаканчики, на этот раз медленнее, но использовала приёмы обмана зрения. Когда она остановилась, на лице Сун Яоцзу уже выступил пот.

— Правый или центральный?

Он пытался вспомнить, что видел, но так и не смог понять, как стаканчик с звёздочкой был перемещён.

— Центральный.

Он наугад указал, полагаясь на удачу.

— К сожалению.

Линь Цинсянь открыла самый левый стаканчик.

— Как так?

Сун Яоцзу вскочил с дивана и открыл остальные стаканчики, чтобы проверить, нет ли там ещё звёздочек.

— Это и есть азартные игры, но ваша внимательность, похоже, недостаточна.

Линь Цинсянь серьёзно сказала.

— Ещё раз.

Сун Яоцзу глубоко вздохнул.

— Не хотите передохнуть?

Линь Цинсянь, казалось, заботилась о нём.

— Нет.

Сун Яоцзу покачал головой.

— Тогда последний раз.

Линь Цинсянь положила звёздочку в центр.

— Готовы?

Она положила руку на стаканчик.

— Да.

Сун Яоцзу кивнул.

— На этот раз точно получится.

Он подумал, что, открывая стаканчики, оставил на них следы, и это даст ему шанс на победу.

Линь Цинсянь начала двигать стаканчики.

Бабочки порхали, птицы возвращались в гнёзда — никакие эпитеты не могли описать скорость её движений. Это было быстрее, чем человеческий глаз может уловить. Сун Яоцзу услышал

только два щелчка, и всё закончилось.

— Вот это да.

Сун Яоцзу понял, что его план провалился.

— Выбирайте!

Линь Цинсянь откинулась на мягкий диван, ожидая ответа Сун Яоцзу.

— Просто угадаю!

Сун Яоцзу подумал, что у него нет никаких зацепок, и следы на стаканчиках не помогут. Он решил просто угадать, ведь шанс был один из трёх.

— Левый!

Он вспомнил, что в прошлые разы звёздочка была слева, и решил рискнуть.

<http://bllate.org/book/15427/1365169>